

Богданова В.О. Философия Канта и современный конструктивизм: точки соприкосновения // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. XIII. Вып. 2. №№ 63-64. С. 211-216.

В.О. БОГДАНОВА

ФИЛОСОФИЯ КАНТА И СОВРЕМЕННЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Аннотация: Философские идеи И.Канта явились фундаментом для развития конструктивизма в философии познания. В своей статье мы попытались доказать данное утверждение, определив ключевые «точки соприкосновения» идей современного конструктивизма с философией Канта.

Abstract: I.Kant's philosophical ideas were the base to constructivism development in knowledge philosophy. In the article we have tried to prove the given statement, having defined key "things in common" of ideas of modern constructivism with Kant's philosophy.

Ключевые слова: теория познания, процесс познания, конструктивизм, априори, аутопоэз.

Keywords: knowledge theory, knowledge process, constructivism, a priori, autopoies.

Теория конструктивизма является неотъемлемым элементом современной эпистемологии. Под конструктивизмом понимают «направление в эпистемологии и философии науки, в основе которого лежит представление об активности познающего субъекта, который использует специальные рефлексивные процедуры при построении (конструировании) образов, понятий и рассуждений» [2, 144]. Понятно, что в рамках такой широкой интерпретации конструктивизма практически любая познавательная деятельность является конструированием. Особое внимание такому конструированию уделяет феноменология. Феноменологически конструирование/конституирование представляет собой «специфическую способность сознания не столько воспринимать мир, сколько активно воссоздавать его в себе, из себя и для себя» [4, 133]. В процессе конструирования сознание всегда активно и продуктивно, оно целиком и полностью погружено в процесс интерпретации действительности. Интерпретация есть деятельность по созданию тех или иных конструкций, начиная от восприятий и представлений чувственного опыта и кончая понятиями «чистой» геометрии и логики. Таким образом, конструирующая интерпретация в самом широком смысле несет в себе «организующие, структурирующие, формирующие и наглядно образные аспекты миропонимания и самосознания» [2, 145].

Чем же предопределено формирование тех или иных познавательных

конструкций? Одним из первых философов, кто выявил эту предопределенность, был Иммануил Кант. Формирование тех или иных познавательных конструкций, по Канту, предопределено самой организацией познающего субъекта. А эта организация, в свою очередь, обусловлена не столько его индивидуальными телесно-психическими особенностями, сколько трансцендентальными мировоззренческими установками.

Канта можно с полным правом именовать предтечей современного конструктивизма. Именно априоризм Канта можно рассматривать как своего рода фундамент формирования и развития конструктивистских идей в философии познания. В своей статье мы попытаемся обосновать и развить это утверждение, через определение ключевых «точек соприкосновения» идей современного конструктивизма с философией Канта.

Как известно, и рационалистическая и эмпирическая философия Нового времени рассматривала познание как процесс репрезентации объективной действительности, субъекту отводилась пассивная роль восприятия природы «самой по себе». В познании мира господствовал реализм либо идеалистического, либо материалистического толка. Благодаря «коперниканскому повороту» Канта новоевропейская философия получила возможность отойти от созерцательного объективизма и сделать акцент на активной роли субъекта в познании. Познающий субъект в философии Канта впервые становится всеобщим законодателем, мир выступает проекцией его творчества. Эта ключевая мысль гносеологии Канта является главным идейным достоянием конструктивизма – познание есть активный процесс конструктивной деятельности субъекта (см. прим. 1). Человек посредством разнообразных когнитивных операций конструирует свое знание о мире и о себе, которые станут определяющими в формировании его жизненного опыта. Познание не есть некий конденсат, образуемый при пассивном восприятии (см. прим. 2) – это активный процесс конструирования субъекта познания. Поэтому полученные знания не являются отражением внешней действительности, а представляют собой конструкции феноменологической реальности, созданные в когнитивном аппарате познающего субъекта. Благодаря своей активности субъект организует себя и мир собственного опыта.

Подобные конструктивистские позиции мы можем обнаружить во многих положениях Канта. Например, по мнению философа, мы не можем познать «вещи в себе», а в процессе познания сталкиваемся с явлениями или феноменологической действительностью, которая служит материалом мира опыта. Человек упорядочивает мир опыта, формирует систему знаний не по законам природы, а по законам собственного разума: «...высшее законодательство природы должно находиться в нас самих, т.е. в нашем рассудке ... мы должны искать не всеобщие законы природы из (самой) природы, посредством опыта, а, наоборот, природу в согласии с ее всеобщей закономерностью – только из условий возможности опыта, лежащих в нашей чувственности и в нашем рассудке» [1, 79]. Поэтому между вещами в себе и явлениями не может быть тождества, но они связаны друг с другом

процессом преобразования реальности, который осуществляется сознанием индивида.

В качестве еще одной «точки соприкосновения» современного конструктивизма с философией Канта можно считать представления о «формах» познавательной активности субъекта как базовых конструкциях сознания, задающих «схематизмы», которые обеспечивают возникновение синтетического единства явлений для формирования рассудочного понятия. С точки зрения современного конструктивизма и согласно воззрениям Канта основу познания образуют конструкции или априорные формы чувствительности, рассудка, разума. Так как объекты познания определяются априорными формами, то субъект изучает не «вещи в себе», а созданные им конструкты. Наличие априорных форм мышления не позволяет нам говорить о существовании какой-либо объективной реальности «самой по себе», а лишь указывает нам на функциональные особенности нашего организма, который современными представителями радикальной ветви конструктивизма рассматривается как аутопоэзная система.

Концепция аутопоэзы нашла развитие у чилийских исследователей У. Матураны и Ф. Варелы. Согласно этой концепции саморегулируемые системы функционируют на основе принципа обратной связи. Они регулируют не «выход», а «вход». В конструктивистской перспективе «входом» является не то, что видит внешний наблюдатель, а то, что «воспринимает» сама система. Так все внешние воздействия, поступающие от органов чувств, в виде нервных импульсов только имплицитно информативны. Живая система их воспринимает при условии их согласованности с ее внутренней организацией, которая сформирована на основе связей прошлого опыта. То есть информация эксплицитно выявляется в свете прошлого опыта. Именно поэтому восприятия нельзя считать отражением действительности, они всегда являются конструкцией. Аутопоэзная система становится активной при наличии обратной связи между тем, что «воспринимается», и тем, что *должно* «восприниматься». Таким образом, аутопоэзная система гомеостатически поддерживает свою собственную организацию, т.е. специфицирующую ее сеть взаимосвязей. Она является автономной системой, которая сама регулирует информационный обмен с другими живыми системами.

Аутопоэзные системы – это системы, которые сами себя воссоздают, единственным продуктом их организации являются они же сами. «Бытие и сотворение аутопоэзного единства нерасторжимы, и в этом заключается присущий только им способ организации» [3,44]. Организация аутопоэзной системы никогда не корректируется извне, она поддерживается благодаря тому, что компоненты, которые ее специфицируют, поддерживаются самой круговой организацией, а, то, что находится не в ней, не воспринимается. Аутопоэзная система вследствие своей операциональной замкнутости не может взглянуть на себя и свои когнитивные представления внешнего мира «извне». На наш взгляд, это ключевой момент в определении «точек соприкосновения» концепции аутопоэзы с философией И.Канта.

Аутопозная система не получает информацию в готовом виде, а активно ее создает ориентируясь на свои внутренние состояния. Согласно взглядам Матураны и Варелы, «функционирование нервной системы полностью согласуется с ее основополагающей ролью автономного единства, в котором каждое состояние активности приводит к другому состоянию активности того же единства, поскольку его функционирование носит круговой характер, или характеризуется операциональной замкнутостью»[3, 147]. При этом, как отмечают эти исследователи, собственная структура нервной системы не нарушает, а усиливает операциональную замкнутость, которая определяет автономную природу живого существа. Следовательно, для них любое познание есть ни что иное, как создание сенсорно-эффektorных корреляций в области структурного сопряжения нервной системы.

Итак, представления о внешнем окружении с точки зрения конструктивизма, всегда сформированы на основе «внутренних» состояний системы наблюдателя. Даже если допустить гипотетического «внешнего наблюдателя», то и он сам неизбежно окажется в роли наблюдаемого субъекта с аналогичными ограничениями. Поскольку процесс смены наблюдателей может происходить бесконечно, то «последнего наблюдателя» просто не существует, как и не существует привилегированной системы наблюдения, и абсолютного, объективного знания о мире. Таким образом, следует говорить только о мире, который был сконструирован наблюдателем и который не является репрезентацией объективной реальности. Подводя итог сказанному, можно сделать следующий вывод: в наблюдении приоритет имеет сама система наблюдателя, а не его позиция наблюдения. Наблюдения являются когнитивными операциями, они осуществляются не на индивидуально-психическом уровне, а на уровне аутопозной системы в целом.

Принципиальное сходство с этими положениями мы находим у Канта. Рассмотрим это на примере роли априорных форм чувствительности, рассудка и разума в конструировании картины мира познающего субъекта. Познание по мысли Канта проходит три ступени: чувственное созерцание, рациональное познание и познание чистого разума. На первом уровне объекты познания, воздействуя на наши органы чувств, вызывают ощущения, на основе которых выстраиваются представления об окружающей действительности. Философ считает, что чувственные образы, возникшие в процессе созерцания, отличаются от реальной действительности, так как не дают теоретического знания о «вещах в себе», а являются лишь представлениями восприятия (явлениями): «... мы можем, однако познавать объекты только так, как они могут нам (нашим чувствам) являться, а не такими, какими они могут быть сами по себе...» [1, 37]. Восприятия объектов реальности определенным образом диктуется особенностями сознания. Именно благодаря априорно присущим нам форм чувствительности возможно созерцание и познание. В теории Канта такими априорными формами чувственного познания выступают понятия чистой геометрии и математики – пространство и время. Человек не может помыслить, что

объекты окружающей действительности находятся вне пространства и не изменяются во времени. Пространство и время рассматриваются как субъективные связи и отношения, проявляющиеся только благодаря сознанию, они являются продуктом его активности. Они априорно лежат в основе чувственных восприятий субъекта и не являются формами существования самих вещей: «...они чистые априорные созерцания, они доказывают, что они только формы нашей чувствительности, которые должны предшествовать всякому эмпирическому созерцанию, то есть восприятию действительных предметов, и в соответствии с которыми предметы можно познавать a priori, но только так, как они нам являются» [1, 38]. Сознание только пользуется уже наличными априорными формами созерцания для того, чтобы упорядочивать наше восприятия окружающей действительности и группировать их одно после одного, благодаря априорности времени, или одно рядом с другим, благодаря априорности пространства. Таким образом, чувственное созерцание не открывает возможности познание субъектом «вещей в себе», так как в любом случае мы будем рассматривать упорядоченные представления нашего сознания, которое конструирует свою реальность исходя из особенностей чувственного восприятия.

Рациональное познание совершается при помощи рассудка, благодаря деятельности которого в сознании человека образуются понятия. Априорные формы мышления Кант называет категориями чистого рассудка. Философ утверждает, что априорные понятия заложены в рассудке, и субъекту следует только соотнести их с познаваемыми объектами, что приведет к формированию мыслительного опыта: «...к эмпирическому и вообще к данному в чувственном созерцании должны еще быть присовокуплены особые понятия, совершенно a priori берущие свое начало в чистом рассудке; каждое восприятие должно быть сначала подведено под эти понятия и тогда уже посредством их может быть превращено в опыт» [1, 55]. Категории чистого рассудка, по Канту, «обнаруживают» в наших чувственных представлениях те или иные признаки, определенным образом «сортируют» эти признаки и уже по априорным критериям «связывают» между собой наши представления и понятия. Категории не дают объективного знания о предмете, но делают возможным суждение об опыте: «Действительно, оказалось, что сами по себе эти понятия суть только логические функции и, как таковые, не составляют ни малейшего понятия об объекте самом по себе, а нуждаются в чувственном созерцании как в своей основе; и в таком случае они служат только для того, чтобы определять в отношении всех функций суждения эмпирические положения, вообще-то неопределенные и безразличные к ним, сообщать им тем самым общезначимость и посредством них делать возможными суждения опыта вообще» [1, 85]. Категории сводят все представления в единую апперцепцию субъекта, которая осуществляет синтез первоначально хаотичных представлений. Категориальная структура, заложенная в нашем сознании, представляет собой систему координат мышления, которая обеспечивает его единство и целостность. Через

категории человек конструирует окружающую действительность, без них он не способен действовать в мире.

Третьим, наивысшим уровнем познания, по Канту, является познание чистого разума. Ему философ отводит решающую заключительную роль в процессе познания: систематизация и обобщение материала и приведение к единству познания. С помощью трансцендентальных идей субъект познания создает модель окружающей действительности, то есть приводит знания о мире в целостную систему. Таким образом, в эпистемологии Канта на каждой ступени познания можно выделить априорные формы сознания, на основе которых конструируется феноменологическая действительность познающего субъекта.

В ходе проведенного анализа, нами были выявлены следующие «точки соприкосновения» философии Канта с идеями современного конструктивизма: во-первых, это «априоризм», который является фундаментом формирования и развития конструктивистских идей в философии познания; во-вторых, современный конструктивизм рассматривает познающего субъекта в качестве «всеобщего законодателя», а мир выступает проекцией его творчества; в-третьих, в процессе познания субъект имеет дело только лишь с феноменологической действительностью, формирует систему знаний не по законам природы, а по законам собственного разума; в-четвертых, подобно учению Канта об априорных формах и «схематизмах» синтетического единства явлений в понятиях, в современном конструктивизме аутопоэзные системы также характеризуются операциональной замкнутостью, то есть все «внешние» воздействия переводятся во «внутренние» состояния активности и согласованности системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кант И.* Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // *И. Кант.* Сочинения. В 8 т. М., 1965. Т. 4.
2. *Касавин И.Т.* Обсуждаем статьи о конструктивизме // Эпистемология и философия науки. 2009. № 2. Т. XX.
3. *Матурана У., Варела Ф.* Древо познания. М., 2001.
4. Современная западная философия: Словарь / Сост.: *В.С. Малахов, В.П. Филатов.* М., 1991.

Примечания

1. См.: *Кезин А.В.* Радикальный конструктивизм: познание «в пещере» // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. № 4. 2004 // http://www.philos.msu.ru/vestnik/philos/nums/4_2004.html.
2. См.: *Глазерсфельд Э.* Введение в радикальный конструктивизм // Вестник Московского университета. Серия 7. «Философия». 2001. № 4 // http://www.philos.msu.ru/vestnik/philos/nums/4_2001.html.

Богданова В.О – аспирант кафедры философии Челябинского государственного педагогического университета (г. Челябинск). E-mail: verovictory@mail.ru